

ДОШКОЛЬНОЕ
ЧТЕНИЕ

Э. Успенский

Следствие ведут КОЛОБКИ

«МАСТЫН»

Соответствует
ФГОС ДО

Дошкольное чтение

Эдуард Успенский

Следствие ведут Колобки

«Издательство АСТ»

1987

УДК 821.161.1-34-053.2
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Успенский Э. Н.

Следствие ведут Колобки / Э. Н. Успенский — «Издательство АСТ», 1987 — (Дошкольное чтение)

ISBN 978-5-17-108176-8

Колобки – это группа частных детективов, состоящая из главного Колобка и его помощников – лаборанта Колбочкиной и военизированного Булочкина. Они берут на себя дела, которыми не занимается милиция, и предупреждают преступления, которые могли бы произойти. Ищут пропавших мальчиков и Бобиков, спасают голубые озёра и белых слонов... Единственное, что им мешает в работе, – это их кристальная честность, порой переходящая в наивность. С такими качествами очень трудно отличить преступника от хорошего человека. Для дошкольного возраста.

УДК 821.161.1-34-053.2
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-108176-8

© Успенский Э. Н., 1987
© Издательство АСТ, 1987

Содержание

Следствие первое	10
Следствие второе	29
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Эдуард Успенский
Следствие ведут Колобки
[детективные повести]

© Успенский Э. Н., насл., 2020

© Бугославская Н. В., ил., 2020

© ООО «Издательство АСТ», 2020

Художник Н. Бугославская

Следствие первое КОЛОБОК ИДЁТ ПО СЛЕДУ

Однажды по радио в Москве передавали рекламу детского Краснопресненского парка. Диктор читал стихотворение:

— Спеши сюда, не мешкай;
Здесь ослик есть с тележкой,
Есть школа танцев в парке,
Кружок электросварки.
Здесь всё, что людям надо:
Буфет, балет, эстрада,
Купальни для купанья
И лодки для катанья.
Ещё есть тир отменный,
Спортивный и военный.
И будьте в нашем тире
Как в собственной квартире!
На радость бабушек и дедов,
Здесь есть прокат
велосипедов...

И все радиослушатели, которые не выключили приёмники, с удовольствием слушали. Одно сообщение было интереснее другого. Но особенно всех поразили такие строчки:

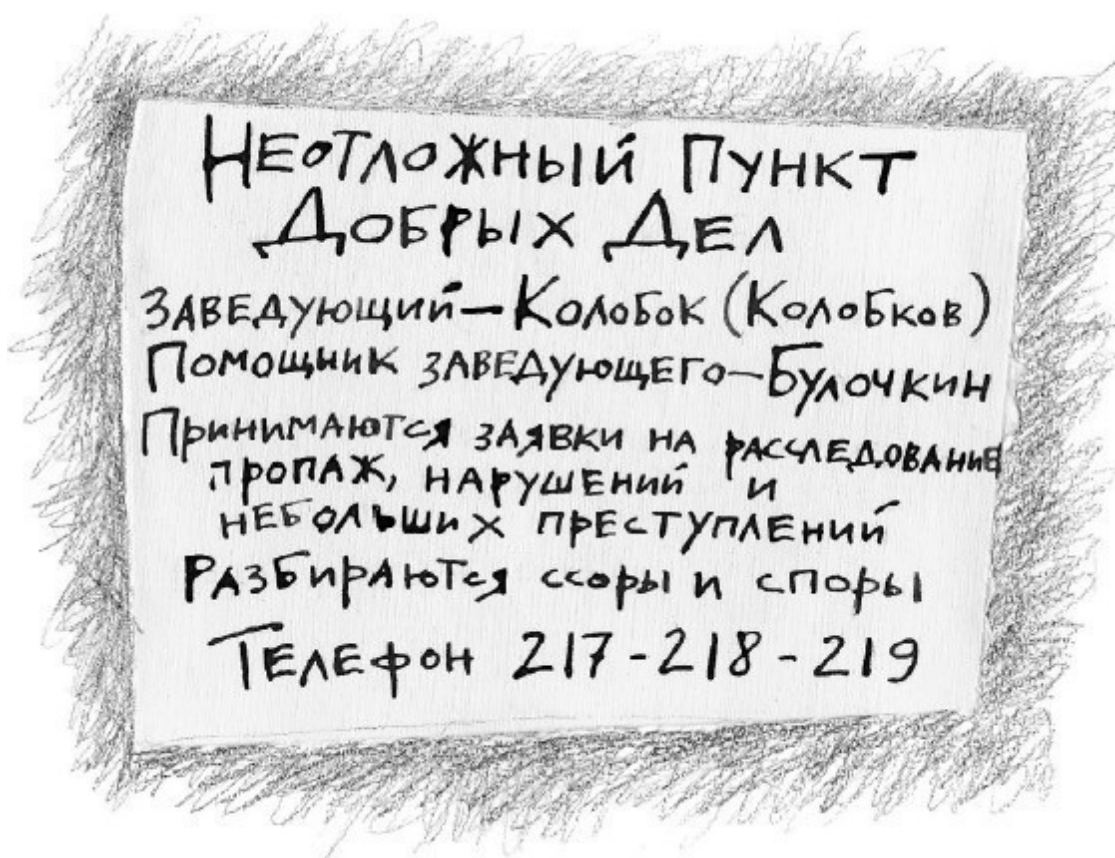
Там, где неведомые Д,
Есть неотложный ПДД.

Слушатели сразу задумались и стали спрашивать друг друга:

– Что это такое – «неведомое Д»? Не знаете? Жалко. А что такое – «неотложный ПДД»? Тоже не знаете? Тоже жалко.

Они звонили друг другу по телефону и выясняли этот загадочный вопрос. А всё объяснялось очень просто. Неведомые Д – это Неведомые Дорожки. А неотложный ПДД – Неотложный Пункт Добрых Дел.

Да, в глубине парка на неведомых дорожках около фонтана стоял дом с вывеской:

Внутри дома, заложив руки за спину, нервно расхаживал сам Колобок, как небольших размеров тигр. Такой малогабаритный, игрушечный.

– Сегодня у нас будет много работы, – сказал Колобок. – Я это предвижу.

– Почему, товарищ начальник? – чётко, по-военному, удивился Булочкин. Он был слегка военизирован – носил погончики на куртке и всё делал строго по-армейски. – Есть какие-то неведомые причины?

– Потому что о нас только что по радио передавали. – И он с удовольствием повторил: – «Там, где неведомые Д, есть неотложный ПДД».

Только он это сказал, сразу зазвонил телефон.

– Слушаю! – сказал Колобок.

– Можно кого-нибудь из Колобков? – спросил чей-то голос.

– Главный Колобок у аппарата.
– У нас в подъезде кто-то постоянно чёртика рисует.
– Чем рисует? – спросил Колобок.
– Всем рисует. Мелом рисует, углём рисует, стеклом царапает.
– На чём рисует?
– На всём рисует. На стенах рисует, на дверях рисует, на лифте царапает.
– Хорошо, – сказал Колобок. – Заказ принят. Принесите копию чёртика. Отыщем преступного рисовальщика.

Только он положил трубку, вошёл высокий гражданин очень элегантной внешности.

– Здравствуйте. Говорят, вы делаете чудеса.
– Стараемся, – скромно ответил Булочкин. – Служим делу. Которому служим.
– А что у вас? – спросил Колобок. – С чем вы пришли?
– Не можем сына оторвать от телевизора. Просто беда какая-то!
– Хорошо отрывали? – спросил Колобок. – Рыбками завлекали? На природу возили? К лыжному спорту приучали?

– Пробовали, – ответил гражданин, – но всё бесполезно. Он как загипнотизированный. Когда телевизор видит – про рыбок, про лыжи, про всё забывает. Вчера он на улице целый час стоял у витрины «Радиотоваров». «Увеличим поголовье кур» смотрел.

– Может, он хозяйственной птицей интересуется? – предположил Булочкин.

– Он «Спокойной ночи, малыши» интересуется. «Прогнозом погоды на завтра» интересуется. И даже циклом «Новый домостроительный комбинат – каждому городу» интересуется.

– Трудом воспитывали? – перебил гражданина Колобок. – Рабочее воспитание применяли?

– Применяли. Он картошку чистит без отрыва от телевизора. Полы моет тоже без отрыва от телевизора.

– Да, трудный случай! – задумался Колобок. Он снял с головы кожаную шляпу и вытер носовым платком лоб.

И тут у него на голове засверкала синяя милицейская лампа.

– И знаете, что интересно... – начал говорить посетитель.

Но Булочкин остановил его:

– Когда он так сверкает, ничего говорить не надо. Начальник думает. Как перестанет сверкать – пожалуйста.

Как раз Колобок отсверкался.

– Вот что, – сказал он. – Сегодня к вам зайдёт наш сотрудник в чёрной маске. Напугает всех пистолетом и совершит ограбление: вытащит из телевизора предохранители. Ваш телевизор умолкнет.

– Спасибо! – ответил элегантный папа. – Это прекрасный выход.

– Только проследите, пожалуйста, чтобы этот загипнотизированный ребёнок нашего сотрудника утюгом не треснул.

– Не беспокойтесь, мы все утюги спрячем...
– И гантели, – добавил Булочкин.
– И гантели, – согласился элегантный папа. – Только...
– И сковородки, – перечислял Булочкин.
– И сковородки тоже. Только...
– И половники.
– И половники уберём, – пообещал родитель телемальчика. – Только выведите из строя телевизор. Мы будем очень счастливы.

Булочкин проводил папу до двери:

– И будильники спрячьте.
– Непременно. Одни шкафы останутся, – пообещал родитель телемальчика.
– Эх, – сказал Булочкин. – Нет у нас ни одного серьёзного дела. Мой дедушка, парикмахер, часто говорил мне: «Будьте проще, и народ к вам потянется». Мы просты, мы очень просты, но никто не идёт.

И тут послышался стук в дверь.

– Минуточку! – сказал Колобок. Он сел за стол, взял в руки огромное увеличительное стекло и внимательно стал рассматривать какой-то окурок. – Войдите.

Булочкин распахнул дверь, и вошла пожилая гражданка молодёжно-спортивного типа. С судками.

Колобок посмотрел на неё пронизывающим взглядом.

– Вы очень взволнованы! – сказал он.
– Как вы догадались?
– У вас пальто наизнанку и на голове кашпо.
– Батюшки! – закричала гражданка, снимая с головы пластмассовую подставку для цветов. – Это действительно так. Я очень взволнована. У меня ребёнок пропал, внук, дошкольник. Его украли.
– Дошкольник? – удивился Колобок. – Кому он нужен?

Мама-бабушка спортивного типа загремела кастрюлями:

– Как – кому? Такой дошкольник всем нужен. Это гениальный мальчик. Будущий учёный, скрипач! Будущий академик! Будущая гордость страны! Это же тысячи научных открытий.

– Значит, его похитили... – догадался Булочкин. – Утечка мозгов!

Бабушка ошарашенно посмотрела на Булочкина:

– Я и сама это подозревала. Его украли...

– Инопланетяне, – стал развивать свою мысль Булочкин. – Инопланетянщина. Летающие тарелки... Или ещё хуже – летающие чайники.

Бабушка сразу согласилась с ним:

– Это дело рук летающих чайников. Смотрите, что я обнаружила на столе!

Она положила на стол перед Колобком записку. Он надел очки и стал похож уже не на мелкого тигра, а на уютную бабушку. Колобок прочитал, не отрываясь от увеличительного стекла:

– «Палажите шест катлет три пакет малака и один вилк на бел. пл. около нов. гор., а то вашему рибёнку будит пл.».

– Видите, – сказала пожилая спортсменка. – Записка написана с явным незнанием языка. Наши так плохо писать не могут. Моего Лёшу украли инопланетяне.

– Шеф, – спросил Булочкин. – А зачем им понадобился шест?

– Это не шест, а шесть котлет, – ответил Колобок. – А вот что такое – бел. пл.?

– Я думаю, это белый плов. Еда такая, – догадался Булочкин.

– Бедный мой Лёша! – сказала гостя, и из её глаз выкатились две крупногабаритные слезы.

– Не плачьте, гражданка... Как ваша фамилия?

– Чемоданова... – ответила посетительница. – Вера Антоновна.

– Не плачьте, гражданка Вера Антоновна, – сказал Колобок. – Смело идите домой. Мы отыщем вашего Лёшу. Вы правильно сделали, что пришли к нам.

– А продукты? – Бабушка растерянно посмотрела на кастрюли...

Тут вмешался Булочкин:

– Продукты смело оставляйте нам. Мы их будем смело исследовать. Вы пришли к нам, мы вам поможем!

Грустная-прегрустная Вера Антоновна отправилась домой. А Колобок и Булочкин сели за рабочий стол и начали мыслить.

В НПДД было тепло и уютно. Журчал чайник на маленькой электроплитке. Зелёную карту детского парка на стене тронули первые сумерки. За окном тихо падали большие парковые листья.

– Хотелось бы знать, чем объект обычно занимался в течение дня, – высказал своё желание Колобок.

– Научная работа! Спорт! – предположил Булочкин. – Посещение библиотек.

– Хорошо бы знать точно.

– Шеф, – сказал Булочкин. – У меня есть идея. Давайте отправим меня в командировку на место проживания объекта. С заданием изучить его обычный день. Я бы всё выяснил: что он ел, где он был и как его могли украсть. Свидетелей бы опросил.

– Прекрасная светлая мысль! – решил Колобок. – Отправляйтесь на место проживания объекта. Вот вам радиопереговорное устройство. О каждом шаге докладывайте.

Булочкин взял передатчик и стал надевать пальто шинельного типа.

– Сверим часы, шеф.

– Сверим.

Их часы шли нога в ногу. Булочкин твёрдым, решительным шагом направился по адресу пропавшего малыша. Колобок продолжал размышлять.

Он разложил на столе судки и продукты, которые принесла спортивная бабушка, и погрузился в раздумье.

– Здесь шесть штук котлет и одна вилка. Значит, похитителей шестеро. Вилка для главаря.

Погруженный в размышления, он незаметно для себя съел котлету. В это время раздался сигнал радиопередатчика. Из него донеслось:

– Я – Булочкин. Я – Булочкин. Прибыл на место проживания объекта. Гражданка Чемоданова настаивает на укладывании в дошкольную кровать. Производить укладывание?

– Производите, производите, – распорядился Колобок.

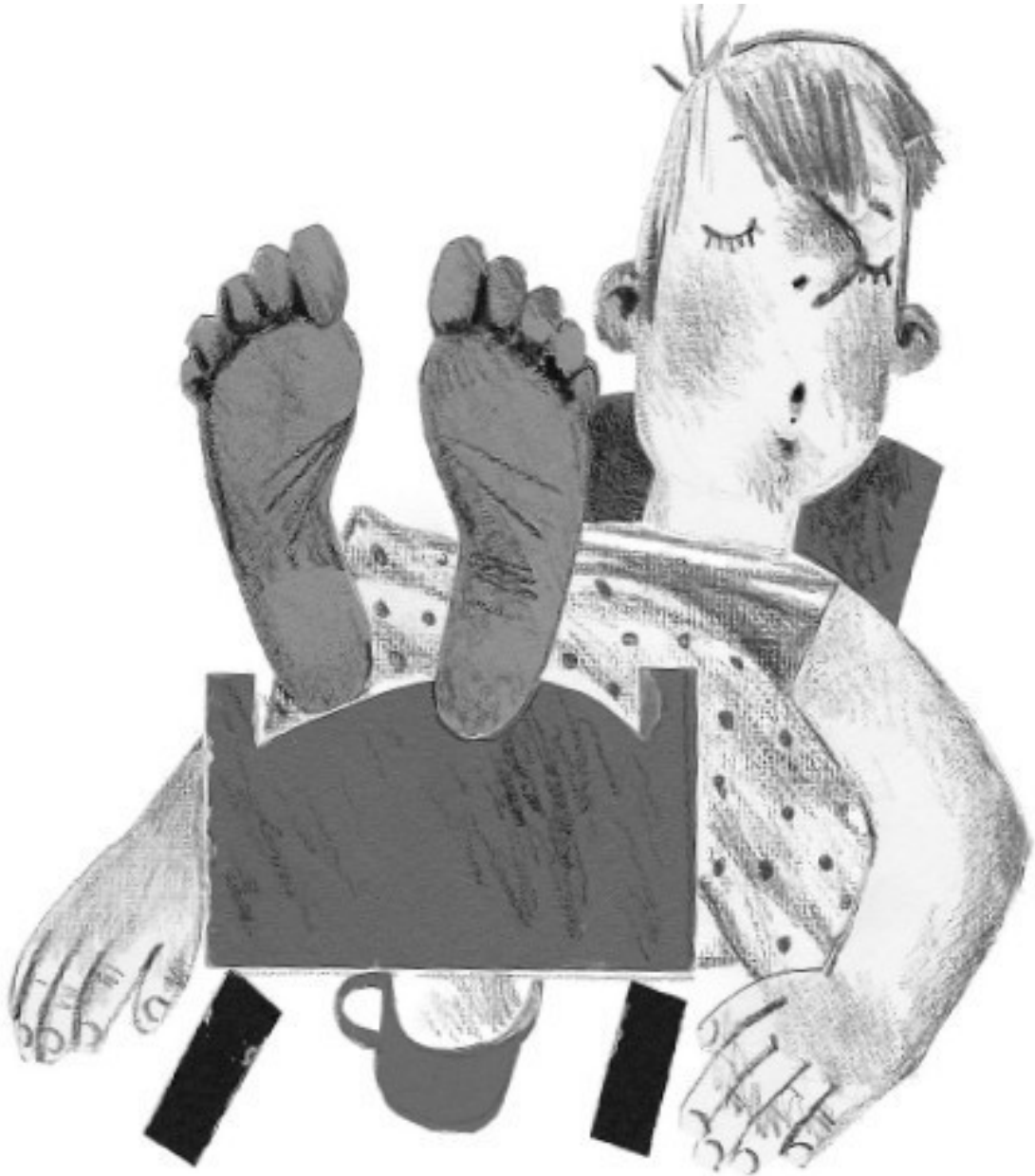
И Булочкин, не споря, быстро нырнул в дошкольную кровать. Она была ему несколько мала, но он привык к суровым неожиданностям жизни. А бабушка Чемоданова уютно пела ему:

Спи, моя радость, усни.
В доме погасли огни.
Птички умолкли в саду.
Рыбки уснули в пруду.

– Гражданка Чемоданова, разрешите уточнить, – спросил Булочкин, – в какое именно время в саду замолкли птички?

– В двадцать один ноль-ноль! – давала показания бабушка.

– Запомним! – твёрдо решил Булочкин. И быстро уснул. Комната похищенного дошкольника Чемоданова наполнилась чернотой ночи.

А Колобок не спал. Он думал: «Почему три пакета молока? Почему три? Ключ в этих пакетах».

Он достал ножницы, разрезал пакет и налил молоко в стакан. Потом посмотрел на него через увеличительное стекло. Молока стало больше. Машинально Колобок съел ещё одну котлету. И тут его осенило:

– Один человек может съесть две котлеты. Значит, их трое. Вот почему три пакета. Вот в чём секрет.

Утомлённый, он задремал, положив голову на стол. Но спал он недолго. Рано утром заговорил радиопередатчик на столе.

– Алло, Колобок? Это я, Булочкин. Произвожу вставание. Гражданка Чемоданова предлагает бежать трусцой вокруг квартала. Какие будут указания?

– Трусите... То есть трусите... В общем, делайте всё, что положено. Мы должны исследовать весь режим дошкольника от утра до глубокой ночи.

Булочкин и Вера Антоновна побежали. Сумерки лежали над кварталом. И Булочкин увидел, как много в городе ночных спортсменов. Они были в самых разных одеждах. Одни бежали в ботинках, другие в шлёпанцах на босу ногу. И бежали они с разной скоростью и во все стороны.

Пробежав около километра, Булочкин и Вера Антоновна вернулись домой завтракать. Завтрак был простой: мягкий хлеб, две котлеты и молоко.

– Мой Лёша очень любил молоко! – сказала бабушка, подавая Булочкину передничек в горошек и очень симпатичный слюнявчик.

– А яйца всмятку он не любил? – намекнул Булочкин. – Или кашу рисовую?

– Терпеть не мог, – ответила бабушка.

– А сосиски? – продолжал свою линию Булочкин.

– Никаких сосисок! – сказала бабушка. – От них бывает потолстение. Уж в крайнем случае кефир.

После завтрака Булочкина повели в сквер в группу с английским языком. И он с большим интересом присоединился к десятку малышей в ярких и разных комбинезонах. Дети в группе все были вежливые, хорошо воспитанные, но какие-то кислые. Они разговаривали примерно так:

– Мальчик, мальчик, вы мешаете мне идти. Можно, я стукну вас лопаткой?

– О, я буду просто счастлив!

– Маруся, Маруся! – строго говорила воспитательница с английским акцентом. – Прекратите вашу лопаточную агрессию.

Булочкин передал Колобку по рации:

– Алло, алло! Это я – Булочкин. Похищение ребёнка из сквера летающим чайником невозможно. Вокруг отдыхают пенсионеры. Отобьют.

– Вас понял, – ответил Колобок. – Следуйте дальше по режиму дня.

Сам Колобок сидел в НПДД и рассматривал котлету под микроскопом. В волнении он съел и её.

– Почему одна вилка? Почему одна вилка?

Тут ему в голову пришла простая мысль: «Если я съел три котлеты, то и эти люди могут съесть каждый по три котлеты. Значит, их двое: мальчик и похититель. Вилка для похитителя; ребёнок он заставляет есть руками. Круг сужается».

А Булочкин уже был в музыкальном классе, где похищенный Лёша приучался к большому искусству. Булочкин тоже играл на флейте. Не отрываясь от инструмента, он изредка спрашивал у строгой преподавательницы:

– Подходы у вас простреливаются? Места для посадки летающих чайников есть?

Преподавательница отвечала:

– Не отвлекайтесь, обучаемый. Все разговоры после того, как вы освоите гаммы. При чём тут летающие чайники? Вас должен интересовать «Полёт шмеля».

Рядом с Булочкиным упоённо дули в обе щеки два мальчика. Они ему отвечали:

– Подходы у нас просматриваются, фью-фью. Чайники у нас не летали, фью-ю-ю-фр!

Только суровая, почти армейская дисциплина смогла удержать Булочкина у флейты. Он просидел как приклеенный около часа.

Преподавательница даже сказала Вере Антоновне:

– Ваш мальчик явно делает успехи! Он стал усидчивым.

Хотя Булочкин был далеко не мальчик, а человек средних лет. Видно, музыка настолько захлёстывала учительницу, что она, кроме нот и клавиш, ничего другого просто не замечала.

В конце концов Булочкин положил флейту на пюпитр и на цыпочках подошёл к окну. Он слез вниз по водосточной трубе. Осмотрелся и увидел Веру Антоновну.

– Куда теперь? – спросил он у спортивной бабушки.

– Фигурное катание! – ответила она. – Каток юных пионеров.

Всё дальнейшее Булочкин помнит как во сне. Они пришли на стадион. Булочкину вручили фигурные коньки. И пока бабушка в группе других родителей узнавала последние московские новости, Булочкин с детьми тренировался на будущего чемпиона мира.

– Делаем приседания, – говорила девушка-тренер. – Идём гусиным шагом.

Булочкин присел, а идти гусиным шагом уже не мог. Потому что он просто сидел на льду.

– А теперь делаем ласточку! – приказала девушка. – Новенький, новенький, когда делают ласточку, руками за лёд не держатся.

Дети яркими пчёлками катались вокруг Булочкина, а он никак не мог отпустить из рук каток. Наконец на лёд выбежала Вера Антоновна и утащила его в раздевалку.

И тут его вызвал по рации Колобок:

– Булочкин, Булочкин, спроси, пожалуйста, у бабушки, что любил есть внук Лёша?

– А чего тут спрашивать, – ответил Булочкин. – Молоко и котлеты. В крайнем случае кефир.

– Отлично. Продолжайте исследовать режим. А почему я слышу треск? – спросил Колобок. – Это что, радиопомехи?

– Нет. Это я на стенку налетел.

– Ничего, держитесь! – приказал Колобок и выключил рацию.

– Что нам ещё осталось? – спросил Булочкин, пытаясь снять конёк.

– Рисование. Шедевры мировой культуры. Бассейн.

– И где эти шедевры? – спросил Булочкин.

– Во Дворце пионеров.

– Шедевров не будет! – решительно сказал Булочкин. – Отменяются. Из Дворца пионеров мальчика похитить не могли. Руки у чайников короткие, вернее, носики. Держим путь прямо в бассейн.

По дороге Булочкин всё выводывал у Веры Антоновны, глубоко ли в бассейне, есть ли там спасательные круги. Боевой друг Колобка не умел плавать.

Вера Антоновна спросила:

– Сегодня у нас понедельник?

– Понедельник, – ответил Булочкин.

– Какая радость! – сказала Вера Антоновна. – Значит, Сергей Сергеевич сегодня свободен.

– А кто это – Сергей Сергеевич? – насторожился Булочкин.

– Учитель высшей математики. По дороге зайдём к нему на пару часиков. Будем решать задачи.

У Булочкина потемнело в глазах. Ему захотелось назад к Колобку – задерживать нарушителей дисциплины, перебираться по верёвке через пропасти, исследовать копии чёртиков.

Но отступать он не любил.

Тем временем в НПДД Колобок успешно исследовал котлеты. Их не осталось ни одной.

– Но если я один съел все котлеты, их мог съесть и этот инопланетянин... который похитил. То есть тот, которого похитили.

Сначала у Колобка в голове всё затуманилось, а потом прояснилось. Всё стало ясно. Именно в это время дверь НПДД распахнулась, и в комнату влетел Булочкин. На нём были ласты и плавки. В руках он держал пальто шинельного типа, куртку с погончиками и остальную одежду.

– Шеф, – сказал он. – У меня версия. Никакого мальчика вообще не было. Ни один нормальный ребёнок не может выдержать такой жизни. Он от неё сбежит.

Только Булочкин закончил фразу, в НПДД вбежала Вера Антоновна.

– Караул! Украли! Всё пропадает.

– Кого украли? – спокойно спросил Колобок.

– Вашего Батончикова.

– У нас нет такого сотрудника, – ответил Колобок.

– Значит, Ватрушкина.

– И такого нет.

– Значит, Курочкина.

– Вы хотите сказать, Булочкина, – вышел Булочкин из угла.

– Да, именно его украли.

– Как видите, он нашёлся, – твёрдо сказал Колобок. – Скоро и вашего Лёшу найдём. Осталось только выяснить, что это такое БЕЛ. ПЛ. ОКОЛО НОВ. ГОР.?

– Я же говорил – это белый плов, – сказал Булочкин.

– Нет. Я думаю, это совсем другое.

Он наклонился к Булочкину и сказал ему на ухо:

– Бел. пл. – это белая плита. А нов. гор. – это новый горнист. Я недавно видел одного нов. гор. у одной лод. стан.

– Где, где? – переспросил Булочкин.

– У одной лодочной станции.

Колобок повернулся к посетительнице:

– Гражданка Чемоданова, вы остаётесь за старшую. Мы идём на операцию.

– А кого будут оперировать? – испуганно спросила Вера Антоновна. – Вы что – ещё и врач?

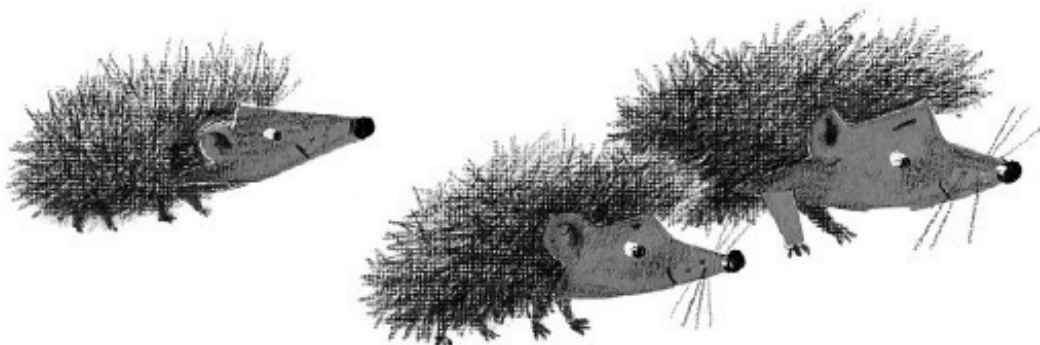
– У нас версия, бабуся, – успокоил её Булочкин. – Идти на операцию – значит кого-то задерживать. Давайте ваши кастрюли.

– Ничего не понимаю, – заволновалась бабуся. – Кого вы будете задерживать кастрюлями?

– Одного ПЛ. МАЛ. То есть плохого мальчика.

– Отставить разговоры! – приказал Колобок. – Ждите нас, и мы вернёмся. С поста никуда не уходить. На телефонные звонки отвечать. Вот вам рация. Если она заскрипит, нажмите кнопку.

Они распахнули дверь и скрылись в вечерющем воздухе. В парке быстро темнело. И он быстро опустел. Только шуршали ежи на аллеях. Бабушки и деды сдавали велосипеды, которые они брали напрокат. В кружке электросварки догорали последние электроды. Ослик с тележкой был уже осликом без тележки. Его на поводке вёл домой маленький осликовый ямщик.

– Шеф, – сказал Булочкин, – если будет опасность, я вас прикрою.

– Опасностей не будет, – ответил Колобок. – Будет сырость. И надо прикрываться одеждой.

Поэтому они зашли в мастерские парка и вытащили из шкафчиков две телогрейки. В этой одежде они ничем не отличались от парковых ночных сторожей.

– А теперь к лодочной станции, – сказал Колобок. – Будем сидеть в засаде около нового горниста.

Они поставили на БЕЛ. ПЛ. (на белую плиту) кастрюли из-под котлет и последний пакет молока. Сами забрались в кусты и залегли.

Тихо тикали сверенные часы. Кружились звёзды. Колобка никто не трогал. А Булочкину не везло. Его кусали то комары, то муравьи. На него садились летучие мыши. Изредка по нему пробегали ежи.

– Внимание! – вдруг сказал Колобок. – Слышите?

– Что? – спросил Булочкин. Потому что он слышал множество разных звуков и шумов: звук тормозящего трамвая за забором парка, музыку с танцплощадки, метлу дворника, подметающего парк, лай собаки, голос человека: «Развели тут собак!» – и т. д.

– Вёсла плещут! – сказал Колобок.

И Булочкин точно услышал плеск вёсел и лишний раз поразился умению Колобка выделить из тысячи звуков самый нужный.

Послышался стук лодки о причал, и кто-то стал карабкаться вверх по склону берега.

– Когда он подойдёт, задержите, – приказал Колобок. – Это Лёша.

– Намёк понял, – шёпотом ответил Булочкин.

– Это не намёк. Это приказ.

Сам Колобок отполз в сторону и исчез. Булочкин собрался, как стальная пружина перед взрывом.

Он увидел, что к бел. пл. около горниста подобралась какая-то тень. Она нагнулась, одной рукой взяла кастрюлю из-под котлет, а другой – пакет молока. Тень зубами надорвала пакет и стала пить молоко.

Под луной стояли две скульптуры: мальчик с горном и мальчик с пакетом.

Булочкин пружинным прыжком вылетел из кустов и сказал:

– Ваша игра проиграна! Руки вверх!

Мальчик с пакетом от неожиданности вздрогнул, закричал: «Мама», стукнул Булочкина кастрюлей и полетел вниз к воде.

У Булочкина засверкало в глазах. Чтобы не упасть, он ухватился рукой за нового горниста. Постоял секунду, потом бросился вниз, в погоню. В два прыжка он достиг берега и кубарем рухнул вниз.

Он хотел сказать: «Скорее. Держи его!»

Но получилось:

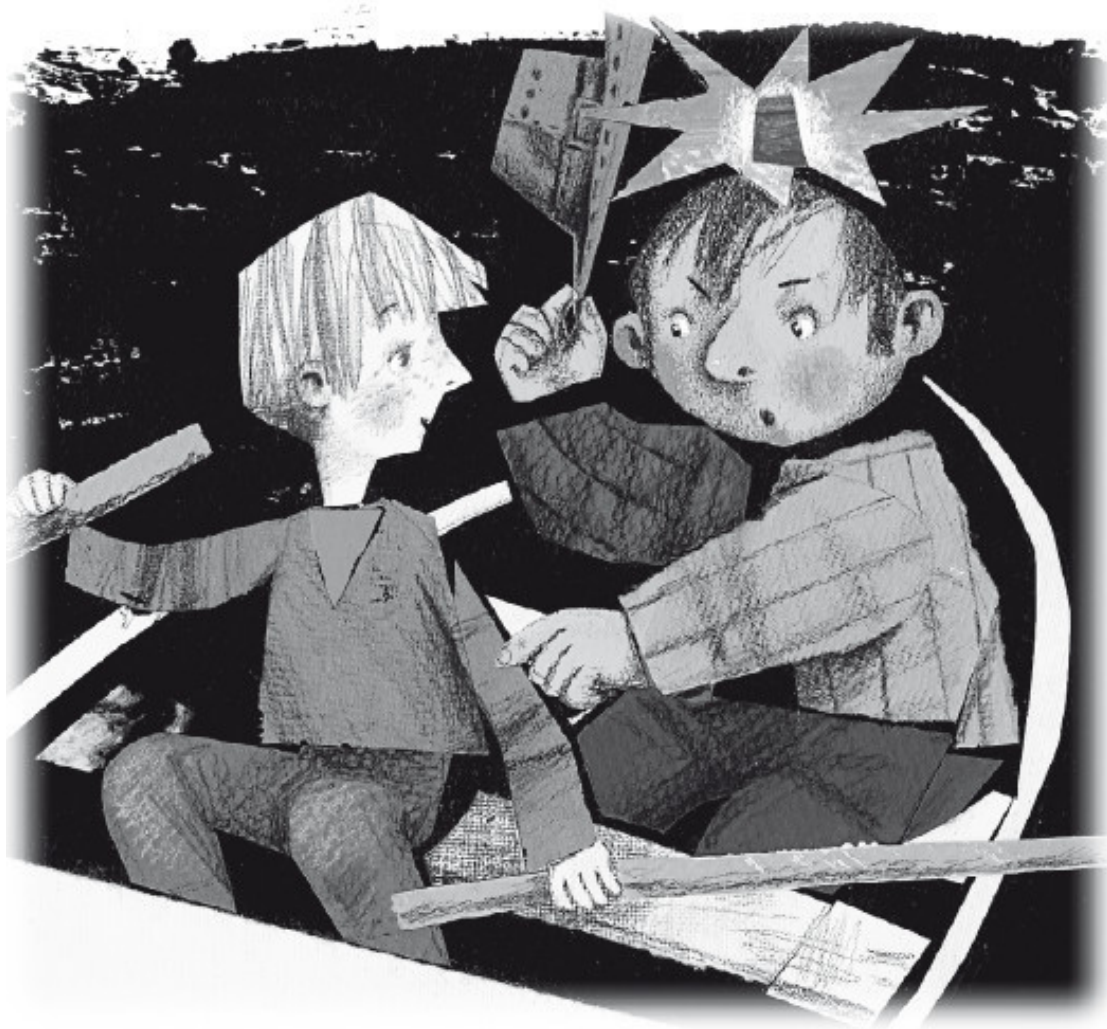
– Скорее... буль-буль его!

Раздался плеск вёсел, и лодка с мальчиком отошла от берега.

«Ничего, далеко он не уйдёт! – подумал Булочкин, погружаясь в воду. – Наше озеро круглое! Мы его выловим!»

А мальчик Лёша тем временем сказал:

– Кажется, я ушёл. Это была засада!

Но вдруг сзади него в лодке поднялся Колобок. Он снял кожаную шляпу, и засверкала милицейская лампа.

– Кажется, вы не ушли. Кажется, вы задержаны. Вёсла вверх!

Колобок сам сел на вёсла и повёл лодку к берегу. Ещё секунда – и они упёрлись в Булочкина.

- Поздравляю, шеф!
- Будем проводить опознание, – сказал Колобок. Он включил рацию и вызвал Веру Антонову. Потом осветил Лёшу фонарём. – Алло, алло, это я – Колобок. Вы меня слышите?
- Слышу, – ответила Вера Антоновна.
- Скажите, у вашего мальчика глаза голубые?
- Голубые.
- Нос с веснушками?
- С веснушками.
- Удочка у него складная японская?
- Складная японская.
- Значит, этот мальчик ваш. Ждите, через десять минут доставим.

Колобок и Булочкин привязали лодку к пристани и пошли вместе с мальчиком в НПДД. По дороге Булочкин говорил и горевал:

– И чего не живётся современной молодёжи? И рысцой они бегают, и в английскую группу ходят, и на флейте играют.

– Однако один мой сотрудник не выдержал такой жизни, – заметил Колобок.

– Так я же взрослый. Мне это ни к чему.

– А по-моему, каждый ребёнок – взрослый, – сказал Колобок.

И Лёша с ним согласился:

– Правильно, дядя Колобок.

В НПДД бабушка Вера Антоновна бегала из угла в угол и говорила:

– Я ему то, я ему сё. А он... Я с ним бегаю, я с ним плаваю. Вся моя молодость прошла в песочнице...

– Как будем наказывать? – спросил Колобок у бабушки.

– Его надо посадить.

– Как посадить?

– Посадить за стол и заставить съесть все котлеты, которые я ему принесла.

– Нет, – сказал Колобок. – Это невозможно. Потому... потому... что я их...

– Потому что котлеты будут подшиты к делу! – закончил за него Булочкин.

– Верно, – согласился Колобок. – Я попрошу мальчика пройти в угол предварительного заключения и постоять там.

Он показал Лёше на угол в комнате, отгороженный деревянными перилами, и мальчик направился туда.

– Я с ним, – решительно сказала бабушка.

– Но мы не можем, чтобы женщина... – сказал Булочкин.

– Можем, можем, – возразил Колобок. – Пусть постоит. В конце концов, они оба виноваты.

Уже начинало светать. Карту детского парка на стене постепенно охватывал дневной свет. Начинался новый рабочий день.

Следствие второе ПОХИЩЕНИЕ ВЕКА

Колобок был сова, а Булочкин – зяблик. Но Колобок был начальник, и поэтому они больше любили работать по вечерам. Только не думайте, что днём они не работали. Они работали и днём, и вечером, и утром... Просто больше всего они любили работать вечером.

Сегодняшний вечер был вялым и тёплым. Телефон звонил редко – один раз в час.

Вот он опять зазвонил вялым безынициативным звонком. Булочкин немедленно цапнул трубку.

– Аллю! Аппарат Колобка у аппарата! – бодро сказал он, пытаясь вдохнуть жизнь в вялое течение событий. Но ничего не вышло. Трубка сказала вялым женским голосом:

– Это НПДД?

– Так точно!

– НПДД, НПДД, у нас на чердаке кошка мяучит музыку Шаинского, а мы с внучкой Бетховена разучиваем. Помогите!

– Заказ принят! – сказал Булочкин. – Кошку поймает и переучим. Сообщайте адрес.

Он записал адрес в книгу заказов и спросил Колобка:

– Шеф, можно отправляться?

– Подождите, Булочкин, ещё не вечер! – сказал Колобок, хотя уже был вечер. – Думаю, что сегодня будут более интересные дела.

И точно – телефон зазвонил более инициативно.

– Колобок, Колобок, – сказал мужской голос, – у нас пропала собака.

Колобок подвинул к себе печатную машинку:

– Давайте словесный портрет.

– Чей?

– Собаки, разумеется.

– Собака породы овчарка, – начал голос. – Высокая, средней лохматости. По окраске брюнето-шатенка. Повышенной зубастости. Имеет шесть медалей. Охраняла здание вместе со сторожем. Кличка Рекс. Сторож тоже пропал.

Колобок всё это быстро напечатал.

– Давайте словесный портрет.

– Чей? – спросил голос.

– Сторожа.

– Высокий, с уклоном в лысизм. Зовут дядя Коля. Характер рязанский, покладистый. Имеет сына десяти лет. Сын тоже пропал. Дать словесный портрет?

– Достаточно, – сказал Колобок голосу. – Мне всё ясно. А кем вы ему доводитеесь?

– Кому – сыну или сторожу?

– Рексу! Пропавшей собаке.

– Я – директор учреждения. Дать словесный портрет?

– Спасибо, не надо. Я всё понял. Товарищ директор, берите свою жену и детей и поезжайте в наш парк. Сегодня здесь выставка служебно-сторожевых собак. Здесь вы найдёте и вашего сторожа, и вашего Рекса.

Человек в телефоне ужасно обрадовался и долго повторял:

– Спасибо, товарищ Колобок. Спасибо, товарищ Колобок.

– Пожалуйста, товарищ директор склада, – сказал Колобок и повесил трубку.

Но телефон моментально зазвонил снова:

– А как вы догадались, что я директор склада? А не директор музея или театра?

– Очень просто. Театры у нас пока не охраняют собаки повышенной зубастости. Привет вашему дяде Коле.

Булочкин, как всегда, был потрясён железной логикой железного Колобка. Он взял книгу заказов и вписал туда, как было раскрыто это таинственное исчезновение, как была найдена сторожевая собака, буквально в присутствии заказчика. И даже более того, буквально без присутствия заказчика.

Но Колобок был недоволен:

– Это всё семечки! Ничего интересного. Но чует мое сердце – где-то зреет серьёзное преступление.

И оно зрело. Созревало и наливалось. В это время в другом конце города...

В это время в другом конце парка по аллее шёл мороженщик. Каких много. Обыкновенный труженик тележки. Но шёл он без тележки и громко кричал:

– Караул! Преступление века!

Прохожие с любопытством смотрели на него. И он кричал дальше:

– Похищено сто пачек мороженого! Ограбление пенсионера. Милиция бессильна.

– Почему? – спрашивали прохожие.

– Они не очень любят мороженое. Если бы пельмени пропали...

И он гордо шёл дальше в направлении НПДД, сообщая всем о происшедшем. Человек изъяснялся с людьми как бы заголовками газет:

– В городе действует организация! Сегодня мороженое, завтра – «Дом игрушки». Планета спрашивает: «Кто будет отвечать?»

Крико-вопли всё больше приближались к НПДД, где нервно разгуливал Колобок в ожидании крупного дела. Он был в безрукавке, в мягких валенках, сделанных на заказ, в тёплой кепке, потому что приближалась осень.

И вот на пороге возник мороженщик:

– Я говорю от имени тружеников планеты Земля! Мороженого больше не будет!

– А что? – спросил Колобок. – Закрыли ваш хладокомбинат?

– В городе действует шайка! Милиция бессильна.

– Будем вооружать население! – спокойно и с достоинством ответил Булочкин, показывая мороженщику, что есть... имеется выход, что не всё ещё потеряно.

– Фамилия? – строго спросил Колобок.
– Я – труженик планеты Земля.
– Фамилия, – повторил Колобок.
– Коржиков.
– Рассказывайте всё по порядку, товарищ Коржиков, – приказал Колобок.
– И обращайтесь внимание на подозрительные подробности, – добавил Булочкин.
– Хорошо, – сказал мороженщик. – Дело было так. Светило солнце. Я шёл и продавал мороженое. Кругом гуляли покупатели, целая улица покупателей.
– А подозрительные подробности? – напомнил Булочкин.
– Хорошо, – понял мороженщик. – Светило подозрительное солнце. Дул подозрительный такой ветер. Кругом гуляли подозрительные типы. Целая улица типов.
– Иностраннных инопланетян не было?
– Были, – сразу согласился мороженщик. – Были подозрительные иностранные планетяне, замаскированные под наших неподозрительных прохожих.
– А дальше? – спросил Колобок.
– Вдруг замяукал подозрительный котёнок. Я подозрительно пошёл за ним. И кто-то украл мою подозрительную тележку.

Колобок выслушал всё это и сказал:

– Ещё раз, пожалуйста, всё расскажите. Только подробнее, пожалуйста.
– Хорошо, – согласился мороженщик Коржиков. – Светило такое подробное солнце. Дул такой подробный ветер. Кругом подробно гуляли такие подробные прохожие. Потом замяукал такой подробный котёнок. Я подробно за ним пошёл. И кто-то украл мою подробную тележку.
– Не густо! – сказал Колобок.
– Точно! – согласился мороженщик. – Светило такое негустое солнце. Дул негустой такой подозрительный ветер. Кругом негусто гуляли такие негустые прохожие. Потом замяукал такой негустой котёнок. Я негусто так пошёл за ним, и кто-то украл мою негустую тележку.
– Ну что? – спросил Колобок у Булочкина.
– Туманно, шеф! – сказал тот.

Мороженщик тотчас же согласился:

– Светило такое туманное солнце. Дул такой туманный ветер. Кругом туманно так прогуливались прохожие. Потом замяукал такой затуманенный котёнок. Я затуманенно пошёл за ним. И кто-то в тумане украл мою тележку. Что теперь будет?
– Всё будет в порядке, – сказал Колобок. – Дело поручаем лучшему специалисту. Булочкин, на выход.

– Есть! – ответил Булочкин. – Сверим часы.
– Сверим.

Все стали сверять часы. Часы Колобка и Булочкина бились секунда в секунду, а часы мороженщика остались лежать в тележке, в ящике для сдачи и денег.

– Куда сдать котёнка? – спросил мороженщик.
– Какого котёнка? – спросил Колобок.
– Которого я нашёл на месте преступления, – сказал Коржиков. Он вынул из кармана фартука замечательного рыжего котёнка.

Колобок посмотрел на котёнка в увеличительное стекло.

– Сибирский! – сказал он.
– Может быть, преступник из Сибири? – предположил Булочкин. – И надо его оставить в деле?
– Забирайте его с собой! – приказал Колобок. – Может, он наведёт вас на след.

Булочкин и мороженщик ушли. Опускавшееся за парк солнце заливало всё золотом. Солнечный луч, попавший в затылок Колобка, наполнил его жёлтым свечением. Колобок напоминал подсвеченную изнутри головку сыра и чувствовал себя неловко.

Он задёрнул шторы, взял в руки балалайку и заиграл. Все, кто давно знал Колобка, поняли – Колобок думает. И затихло всё вокруг НПДД.

Тем временем Булочкин и Коржиков приблизились к месту пропажи. В голове у Булочкина вертелись последние слова Колобка: «Он может навести вас на след». Поэтому он попросил у мороженщика котёнка, пустил его на землю и приказал: «След!»

Котёнок с места в карьер пробежал сто метров к ближайшей урне, сел и стал жевать селёдочный хвост около неё.

– Ты неправильно нас понял, – сказал Булочкин. – Нам не нужна селёдка. Нам нужна тележка.

Котёнок с места не двигался и усиленно хрустел хвостом.

Вдруг мороженщик схватил за руку Булочкина:

– Смотрите!

По алле шла дворничиха с метёлкой и толкала перед собой тележку с мороженым.

– Это моя тележка! – сказал Коржиков.

Булочкин включил походную рацию:

– Колобок, Колобок, мы вышли на преступника. Будем брать.

– Берите, – шёпотом сказал Колобок. – Но осторожнее, смотрите, чтобы не взяли вас.

– Преступник-(ца) вооружён! – тихим лозунгом сказал Коржиков Булочкину.

– Чем вооружён? – переспросил Булочкин.

– Метлой вооружён, – ответил мороженщик.

– Будем брать вместе с метлой! – решительно сказал Булочкин. – Применяю отвлекающий приём.

Он подошёл вплотную к дворничихе с тележкой и сказал, показывая на небо:

– Смотрите, лопаты летят!

– Какие лопаты? Почему летят? – удивилась дворничиха и стала внимательно изучать небо.

В эту секунду Булочкин пристегнул её цепочкой с почтовым замком к ручке тележки. Такими цепочками сельские велосипедисты приковывают свои велосипеды к поручням магазинов.

– Колобок, Колобок! – сразу же сообщил он в радиотелефон. – Опасная преступница задержана. Ваша игра проиграна! – обернулся он к дворничихе. – Будем вас сдавать в милицию.

– Какая игра? – удивилась дворничиха. – Я и сама шла сдавать эту тележку в милицию.

– Булочкин, Булочкин, немедленно освободите эту блондинку в очках и принесите ей извинения.

Булочкин счастливо оторопел. Вот это да! На таком расстоянии Колобок узнал, что дворничиха – блондинка. Он отстегнул дворничиху и произнёс в микрофон:

– Продолжаем расследование.

– Ой! – вдруг сказала женщина Булочкину и Коржикову. – Смотрите, лопаты повернули и назад летят.

– Какие лопаты? – удивились потерпевший и расследующий. – Зачем повернули?

– Чтобы проучить кое-кого! – ответила дворничиха и махнула метлой по ногам двух мужчин. Они оба рухнули как подкошенные.

– Продолжаем работу, – сказал неунывающий Булочкин.

– Работа продолжается! – оформил его мысль в лозунг мороженщик Коржиков. – Несмотря ни на что!

Они встали на ноги, и Булочкин приступил к осмотру тележки и составлению версий.

– Начинаем предварительный досмотр. Тележка цела? Колёса на месте?

– На месте, – ответил мороженщик Коржиков. – А где же им быть? Кому они нужны такие кривоногие?

– Вы мне вопросов не задавайте, – одёрнул его Булочкин. – Отвечайте чётко, по-военному: «Так точно». Повторяю: «Тележка цела? Колёса на месте?»

– Так точно, по-военному. Кому они нужны, такие кривоногие?

– У вас есть версии?

– Так точно. Никаких.

– А у меня есть. Сразу видно, что вы не в нашей системе работаете. Скорее всего, действовала шайка. Интересно, сколько их было? Сколько мороженого исчезло?

– Пятьдесят пачек. Остальные здесь, – ответил мороженщик. – И ещё здесь лежит треугольная пуговица с двумя дырочками, металлический рубль и вязаная шапка с помпончиком.

Булочкин включил рацию и доложил обо всём Колобку.

– Продолжайте поиски, – сказал Колобок. – Я буду разрабатывать свою версию.

Всё ниже к закату склонялось подозрительное солнце. В парке стихало, и всё сильнее слышен был шум города. Подозрительные прохожие покидали парк вместе с подозрительными детьми. Булочкин думал.

– Тележка отсутствовала полчаса. Сколько пачек мороженого может съесть один человек-преступник за это время?

– Так точно, не знаю! – сказал мороженщик.

– Нужно узнать. Выяснив это, мы узнаем, сколько человек-преступников было. Проведём следственный эксперимент.

– Можно принять участие в эксперименте? – спросил Коржиков.

– Вы всё продумали?

– Всё.

– Тогда разрешаю. Сверим часы.

Часы Булочкина показывали семь часов, часы Коржикова замёрзли и ничего не показывали из-за инея. Тем не менее эксперимент начался. Надо было выяснить, сколько было человек – расхитителей государственного мороженого.

Освещённые подозрительным солнцем, Булочкин и Коржиков ели мороженое. А Колобок играл на балалайке в уютном НППД.

– Шапочка в тележке, что бы это значило?

Под весёлую мелодию плясали комары на светлом окне. Телефон молчал. Очевидно, собака повышенной зубастости нашла вместе со своим брюнето-шатеновым сторожем.

И тут Колобка осенило. Он включил переговорное устройство.

– Булочкин, Булочкин, что у вас на голове?

– Кепка, шеф. Фуражного типа.

– Очень хорошо. Попробуйте достать из тележки эту самую вязаную шапочку.

– Слушаюсь, шеф.

Послышался треск открываемой дверцы, потом голос Булочкина:

– Готово, шеф.

– Так. Что теперь у вас на голове?

– Вязаная шапочка, шеф.

– Почему?

– Потому что фуражка упала в тележку.

– Отлично, Булочкин. А как с вашими пуговицами? Все на месте?

– Нет, шеф, одна оторвалась и тоже упала.

– Спасибо, Булочкин.

– Можно продолжать эксперимент?

– Можно, продолжайте.

И Булочкин с Коржиковым смело углубились в мороженое.

– Я уже три пачки съел, – сказал Булочкин.

– А я четыре, – сказал Коржиков. – У меня опыта больше.

– Что-то стало холодать! – сказал Булочкин.

– Что-то стало нагреваться! – сказал Коржиков. – У меня жар!

– А у меня озноб!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.